

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/136/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ХАНТИЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 43398/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

29 октября 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
10 мая 2010 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле Хантиева и другие против России

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос	Розакис,	<i>Председатель,</i>
Нина		Вайич,
Анатолий		Ковлер,
Дин		Шпильман,
Ханлар		Хаджиев,
Джорджио Малинверни,		
Джордж	Николаи	<i>судьи,</i>

и Сёрен Нильсен, *Секретарь секции*

В закрытом судебном заседании 8 октября 2009

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 43398/06) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») пятью российскими гражданами, перечисленными ниже («заявители»), 18 октября 2006 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 16 июня 2008 года Суд решил применить правило 41 Регламента Суда и принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

4. Правительство выступило против рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости, а также против применения правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители:

1. г-жа Айна Катаевна Хантиева, 1951 года рождения,
2. г-н Алаудин Мовладович Хантиев, 1940 года рождения,
3. г-жа Кулсум Хаважевна Байсултанова, 1972 года рождения,
4. г-н Адам Майрудинович Хантиев, 1991 года рождения,

Заявители проживают в городе Грозном, Чеченской Республики.

6. Первый и второй заявители являются родителями Майрудина Хантиева, 1972 года рождения. Третья заявительница – его жена, а четвертый заявитель – сын.

А. Обстоятельства дела

7. Согласно справке от 12 марта 2002 года, выданной начальником СИЗО города Грозного, в период с 1998 по 1999 год Майрудин Хантиев работал младшим следователем в отделении; он уволился в 1999 году, так как начались военные действия. Согласно утверждениям заявителей, Майрудин Хантиев позже работал механиком и рабочим на строительстве школы.

8. В декабре 2000 года в Грозном был комендантский час. Заявители и Майрудин Хантиев жили в одном пятиэтажном доме по улице Угольная, 269 в городе Грозном Чеченской Республики. Квартира Майрудина Хантиева была на первом этаже; квартира его родителей была на втором этаже. На крыше их дома располагался пункт наблюдения российских войск. Здание находилось в примерно 50 метрах от военной комендатуры Старопромысловского района («районной военной комендатуры») и ближайшего блокпоста российских вооруженных сил. Другие два поста были расположены недалеко от дома заявителей. Один из них, под названием «Катаяма», находился в 500 метрах; другой, под названием «Загряжский», был в полутора километрах от здания заявителей.

В. Задержание Майрудина Хантиева

1. Позиция заявителей

(i) События 4 декабря 2000 года, описанные заявителями

9. Около 6 часов утра 4 декабря 2000 года заявители и Майрудин Хантиев спали в своих квартирах по указанному выше адресу. Около 6.15 утра, во время комендантского часа, третья заявительница проснулась от шума, доносившегося из-за двери. Она подошла к двери и заметила свет от фонарика. Она увидела, что снаружи в дверь пытаются ворваться. Третья заявительница позвала Майрудина Хантиева, и они попытались удержать дверь изнутри. Спустя некоторое время люди силой открыли дверь и ворвались в квартиру. Они не представились и не предъявили документы. Говорили они на русском. Заявители думают, что это были российские военнослужащие.

10. Военнослужащие схватили Майрудина Хантиева и третью заявительницу и отвели их в одну комнату. Третья заявительница спросила одного из вторгшихся людей, что им нужно. Она не получила ответ на свой вопрос, ей приказали молчать. Она слышала, как ее мужа связывали скотчем; он не мог ничего сказать, так как, очевидно, его рот был заклеен клейкой лентой. Связав Майрудина Хантиева, который был босой и в нижнем белье, военнослужащие вытащили его на улицу через балкон и посадили в новый белый автомобиль «Нива» с заметенными стеклами и без регистрационных номеров. Пока похитители уводили Майрудина Хантиева, третья заявительница

попыталась позвать на помощь. Но военнослужащие быстро сели в машину и уехали в сторону 36-го участка города Грозного.

11. Третья заявительница выбежала и увидела машину, удалявшуюся в указанном направлении. Она начала звать на помощь. Первая заявительница выбежала на улицу, как только услышала ее крики. Заявители тут же попросили помощи у солдат, находившихся на крыше. Первая заявительница сказала им, что люди на белой машине, которая еще была видна на дороге, похитили ее сына. Солдаты с крыши приказали заявителям не шуметь и вернуться в свои дома, так как был комендантский час.

12. Своим представителям первая заявительница сообщила, что она пришла в квартиру Майрудина Хантиева, когда там еще находились военнослужащие, но они не пустили ее.

13. Один из соседей заявителей, начальник районного отдела внутренних дел, тоже вышел на улицу и слышал, как заявители просили о помощи. Он сказал первой заявительнице сесть в его машину, и они поехали к блокпосту, расположенному в полутора километрах от них. На посту первая заявительница объяснила солдатам, что ее сын похищен людьми на белом автомобиле ВАЗ-2121, и спросила, не проезжала ли такая машина через блокпост. Солдаты ответили ей, что им ничего неизвестно, они начали стрелять в воздух и угрожать убить заявительницу и ее соседа, если они не вернутся домой.

14. В тот же день второй заявитель побежал в военную комендатуру Старопромысловского района. Он заявил военному коменданту о похищении Майрудина Хантиева. Второй заявитель подчеркнул, что солдаты, находившиеся на крыше, должны были видеть похитителей, а также в каком направлении они увезли его сына. Комендант ответил, что солдаты ничего не видели, так как они спали.

15. Показания о произошедших событиях основываются на жалобе от 20 октября 2006 года, показаниях заявителей своим представителям от 19 октября 2006 года и на двух сделанных от руки чертежах плана многоэтажного дома заявителей, расположенного в Грозном.

(ii) Показания свидетелей

16. В поддержку своих заявлений о событиях 4 декабря 2000 года заявители представили показания жильцов дома номер 269 без даты.

17. В своих показаниях г-жа В., г-жа П., г-н Да. И г-жа С. подтвердили, что в 6.15 утра их разбудил шум и крики со двора. Г-жа В. и г-жа П. Выглянули в окошки, а г-н Да. и г-н С. вышли на улицу. Все они видели уезжающую со двора белую Ниву и первого и третьего заявителей, которые бежали за ней и кричали. Г-жа П. Особенно подчеркнула то, что в тот момент военнослужащие командного пункта находились на крыше здания.

18. В своих показаниях г-жа Б. и г-н У. подтвердили, что в 6 утра во время комендантского часа они проснулись от криков и плача женщин и детей. Г-жа Б. и г-н У. Вышли на лестничную клетку и увидели сломанную дверь в квартире Майрудина Хантиева, а также белую Ниву с затемненными окнами и без регистрационных номеров. Майрудин Хантиев босиком и в одном нижнем белье был силой посажен в машину и увезен.

19. Г-н Ду. В своих показаниях подтвердил, что 4 декабря 2000 года около 6 утра его разбудили крики женщин и плач детей. Он вышел наружу и увидел нескольких военнослужащих в масках. Г-н Ду. хотел спросить их, что происходит, но побоялся. Двое военнослужащих посадили Майрудина Хантиева в белую Ниву с затемненными окнами и без номеров.

2. Информация, предоставленная Правительством

20. Правительство сообщило, что 4 декабря 2000 года неустановленные лица похитили Майрудина Хантиева и увезли его в неизвестном направлении.

С. Поиски Майрудина Хантиева и расследование

1. Позиция заявителей

21. В период между 4 и 19 декабря 2000 года заявители обращались с жалобой о похищении родственника в многочисленные местные отделы правоохранительных органов, включая районный отдел внутренних дел Старопромысловского района (РОВД), местный отдел прокуратуры и военную комендатуру Старопромысловского района. Заявители не сохранили копии своих заявлений.

22. 20 декабря 2000 года заявители обратились в военную комендатуру города Грозного с жалобой о похищении Майрудина Хантиева. В своем письме они подробно описали обстоятельства задержания родственника. В частности они указали, что Майрудин Хантиев был похищен вооруженными людьми в камуфляжной форме, которые связали его и увезли в неизвестном направлении. Заявители указали, что сразу же после похищения, утром 4 декабря 2000 года, они обратились с жалобой к военному коменданту Старопромысловского района господину З.; последний отрицал, что ему известно что-либо о событиях, и отказался помочь заявителям. В своей жалобе заявители указали, что обращались как лично, так и в письменной форме, в многочисленные органы власти, военные комендатуры и отделы прокуратуры различных уровней, а также РОВД, но ответа не получили.

23. 27 декабря 2000 года прокуратурой города Грозного возбуждено уголовное расследование по факту похищения Майрудина Хантиева по статье 126 § 1 Уголовного Кодекса (похищение человека). Дело зарегистрировано под номером 12368. В постановлении указано, что изучив материалы расследования по заявлению, городская прокуратура установила, что 4 декабря 2000 года около 6.10 утра неустановленные лица в камуфляжной форме и масках похитили Майрудина Хантиева из его квартиры и увезли в неизвестном направлении.

24. 4 января 2001 года Грозненская прокуратура направила просьбу первой заявительницы о содействии в поиске сына в РОВД на рассмотрение.

25. 18 января 2001 года Грозненская прокуратура предоставила заявителям справку о ходе расследования дела о похищении Майрудина Хантиева. В документе указывалось, что расследование

уголовного дела приостановлено ввиду невозможности установления лиц, причастных к преступлению; дата не уточняется.

26. 20 января 2001 года Грозненская прокуратура признала третью заявительницу потерпевшей по уголовному делу № 12368.

27. 9 февраля 2001 года прокуратура Чеченской Республики направила жалобу заявителей о похищении Майрудина Хантиева в Грозненскую прокуратуру на рассмотрение и указала последней решить, нужно ли возбуждать уголовное дело.

28. 1 апреля 2001 года прокуратура Чеченской Республики направила жалобу первой заявительницы о похищении ее сына вооруженными людьми в масках и камуфляжной форме в Грозненскую прокуратуру на рассмотрение.

29. 27 июля 2001 года Грозненская прокуратура сообщила третьей заявительнице, что по уголовному делу № 12368 ведется следствие.

30. 31 июля 2001 года Грозненская прокуратура сообщила первой заявительнице, что ее жалоба о похищении сына рассмотрена; уголовное дело № 12368 направлено в прокуратуру Чеченской Республики на рассмотрение.

31. 7 августа 2001 года прокуратура Чеченской Республики сообщила первой заявительнице, что прокуратура изучила следственные материалы уголовного дела № 12368 и отдала указания, не уточняется какие, направленные на установление личностей виновников преступления.

32. 8 августа 2001 года прокуратура Чеченской Республики направила просьбу первой заявительнице о помощи в поиске сына в Грозненскую прокуратуру.

33. 21 августа 2001 года Генеральная прокуратура сообщила первой заявительнице, что ее жалоба о похищении сына передана в прокуратуру Чеченской Республики.

34. 25 августа 2001 года Грозненская прокуратура предоставила первой заявительнице статус пострадавшей по уголовному делу № 12368.

35. 9 сентября 2001 года прокуратура Чеченской Республики передала просьбу первой заявительницы об оказании ей помощи в поиске сына в Грозненскую прокуратуру.

36. 12 и 18 сентября 2001 года Грозненская прокуратура приостановила расследование уголовного дела № 12368 ввиду невозможности найти исполнителей преступления. Заявители не были информированы об этом.

37. В 2001 году, дата не уточняется, первая заявительница написала письмо на имя Генерального прокурора Российской Федерации. Она пожаловалась на похищение сына вооруженными людьми в камуфляжной форме, которые приехали на белом автомобиле марки ВАЗ-2121. В своем письме она подчеркнула, что во время похищения несколько Российских военнослужащих находились на крыше их многоэтажного дома; что похитители беспрепятственно уехали, несмотря на комендантский час и присутствие солдат на крыше. Заявительница отметила, что ее многочисленные жалобы в различные органы власти, включая РОВД, военную комендатуру и прокуратуру, не принесли никаких результатов. Она также пожаловалась на то, что следственные органы не сообщили ей о причинах прекращения

расследования уголовного дела № 12368. В заключение, заявительница попросила помощь в поиске ее сына.

38. 28 января 2002 года Грозненская прокуратура сообщила заявителем, что расследование уголовного дела № 12368 прекращено 18 сентября 2001 года ввиду невозможности установления лиц, причастных к преступлению и нет никаких причин для отмены данного решения.

39. В 2002 году, дата не уточняется, первая заявительница написала письмо в военную прокуратуру Объединенной группировки Войск (военная прокуратура ОГВ). Она описала обстоятельства похищения своего сына и отметила, что ее многочисленные жалобы в различные правоохранительные органы не принесли результатов. Она также пожаловалась на отсутствие информации о ходе расследования уголовного дела № 12368.

40. 16 мая 2002 года представители организации Human Rights Watch написали письмо от имени заявителей в Генеральную прокуратуру. Среди прочего в письме было предоставлено подробное описание обстоятельств похищения Майрудина Хантиева и отражена просьба возобновить расследование дела о его похищении.

41. 23 июля 2002 года первая заявительница написала письмо на имя прокурора Чеченской Республики. Она пожаловалась на похищение сына вооруженными людьми в камуфляжной форме и отметила, что ее многочисленные просьбы о содействии в поиске Майрудина Хантиева не принесли никаких результатов.

42. 3 октября 2002 года прокурор Чеченской Республики ответил на письмо организации Human Rights Watch. В ответном письме указывалось, что власти предпринимают мероприятия, не оговаривается какие, направленные на установление местонахождения родственника заявителей.

43. Похоже, в какой-то момент в 2003 году расследование уголовного дела № 12368 было передано Грозненской прокуратурой в прокуратуру Старопромысловского района. Заявители не были уведомлены об этом.

44. 17 мая 2003 года военная прокуратура ОГВ передала просьбу первой заявительницы об оказании помощи в поиске сына в военную прокуратуру воинской части № 20102 на рассмотрение.

45. 21 мая 2003 года прокуратура Старопромысловского района сообщила первой заявительнице, что ее жалоба рассмотрена. В письме указывалось, что 12 сентября 2001 года Грозненская прокуратура прекратила расследование уголовного дела № 12368 ввиду невозможности установления лиц, причастных к преступлению и что поисками Майрудина Хантиева занимается РОВД.

46. 16 июня 2003 года прокуратура Чеченской Республики сообщила первой заявительнице о том, что 16 июня 2003 года прокуратура отменила решение о прекращении расследования уголовного дела № 12368. В письме не указывались причины принятия данного решения. Согласно содержанию письма, следственной бригаде отданы распоряжения, не оговаривается какие именно; заявители будут уведомлены о ходе уголовного расследования прокуратурой Старопромысловского района.

47. 26 июня 2003 года начальник РОВД сообщил первой заявительнице, что ими были проведены оперативно-розыскные

мероприятия, направленные на установление похитителей Майрудина Хантиева, а также установление местонахождения родственников заявителей. Однако данные мероприятия не принесли никаких результатов.

48. 15 июня 2004 года военная прокуратура ОГВ передала просьбу первой заявительницы об оказании помощи в поиске сына в военную прокуратуру воинской части № 20102 на рассмотрение. Они письменно уведомили первую заявительницу о том, что 17 июля 2004 года следствием по делу о похищении ее сына не была установлена причастность российских военнослужащих.

49. 29 июля 2004 года прокуратура Старопромысловского района предоставила первой заявительнице справку о состоянии расследования дела о похищении ее сына. В документе указывалось, что в связи с похищением Майрудина Хантиева Грозненской районной прокуратурой возбуждено уголовное дело № 12368 по статье 126 § 1 Уголовного Кодекса; местонахождение сына заявительницы не установлено.

50. 24 августа 2005 года РОВД предоставил третьей заявительнице справку о состоянии расследования дела о похищении ее мужа. В документе указывалось, что 1 января 2003 года ими заведено оперативно-розыскное дело № 043064, однако местонахождение мужа заявительницы не установлено.

51. 18 апреля 2006 года первая заявительница написала письмо в прокуратуру Старопромысловского района. Она пожаловалась на отсутствие информации о расследовании дела о похищении своего сына и попросила власти информировать ее о ходе расследования уголовного дела № 12368.

52. Очевидно, 21 апреля 2006 года прокуратура Старопромысловского района ответила первой заявительнице, указав, что расследование уголовного дела № 12368 прекращено ввиду невозможности установления лиц, причастных к преступлению; дата не уточняется.

53. 27 октября 2006 года первая заявительница написала письмо в прокуратуру Старопромысловского района с просьбой о предоставлении ей информации о ходе следствия по делу о похищении ее сына.

54. 30 октября 2006 года прокурор Старопромысловского района ответил первой заявительнице, что 24 мая 2006 года следствие по уголовному делу № 12368 приостановлено. Однако в один из дней данное решение было отменено и дело возобновилось.

2. Информация, предоставленная Правительством

55. 5 декабря 2000 года власти обследовали квартиру третей заявительницы. Осмотр места показал, что дверной замок был сломан, и были отбиты несколько кусков штукатурки. С места преступления ничего не было взято, фотографии тоже не производились.

56. 17 декабря 2000 года РОВД перенаправило жалобу третей заявительницы о похищении ее мужа в Шалинскую районную прокуратуру, которая в свою очередь направила ее в городскую прокуратуру; дата не указывается.

57. 27 декабря 2000 года прокуратурой города Грозного возбуждено уголовное расследование по факту похищения Майрудина Хантиева по статье 126 § 1 Уголовного Кодекса (похищение человека). Дело зарегистрировано под номером 12368.

58. 20 января 2001 года третья заявительница был признана потерпевшей по делу № 12368 и допрошена. Она сообщила, что проживала в одной квартире с мужем и двумя детьми. В ночь 4 декабря 2000 года она проснулась от шума за входной дверью. Четверо вооруженных людей ворвались в квартиру и связали ее мужа скотчем. Из их разговора она поняла, что они не были русскими. Они сказали ей, что отпустят ее мужа, как только допросят, а затем увели его. Далее третья заявительница увидела белую Ниву, уезжавшую от дома. На призыв третьей заявительницы о помощи вышли несколько соседей и ее свекровь, которая жила в том же доме. Военнослужащие, которые в ту ночь дежурили на крыше дома, наблюдали за происходящим. Родители Майрудина Хантиева заявили о его похищении в РОВД и военную комендатуру.

59. 20 января 2001 года следователи допросили первую заявительницу в качестве свидетеля. Она подтвердила, что 4 декабря 2000 года ее разбудил крик третьей заявительницы о помощи. Когда первая заявительница выбежала из квартиры, она узнала, что неизвестные люди похитили ее сына. Собравшиеся на улице соседи показали первой заявительнице белый автомобиль Нива, который к тому времени был уже в 150-200 метрах от них. Первая заявительница позвала военнослужащих на крыше на помощь. В ответ они попросили ее не шуметь, потому что еще не закончился комендантский час. Затем первая заявительница направилась на КПП «Загрязенский» и «Нефтяник». Там ей сказали, что автомобиль Нива не проезжал через данные пункты. Майрудин Хантиев не состоял в какой-либо преступной группировке и не подозревался в преступной деятельности. Первая заявительница никого конкретно в похищении своего сына не подозревала.

60. Позже (дата не уточняется) следователи допросили в качестве свидетеля второго заявителя. Он подтвердил, что не видел, как задержали его сына. От своей жены и третьей заявительницы он узнал, что 4 декабря 2000 года его сына похитили четверо неизвестных людей на белом автомобиле Нива с затемненными стеклами. После задержания второй заявитель попросил г-на С., бывшего сотрудника милиции, помочь найти Майрудина Хантиева. Г-н С. Побывал на нескольких контрольно-пропускных пунктах, но везде ему сообщали, что белая Нива не проезжала через КПП.

61. Следователями также был допрошен г-н З. (дата не уточняется), занимавший пост военного коменданта Старопромысловского района. Он подтвердил, что 4 декабря 2000 года от жильцов дома № 269 по улице Угловая он узнал, что неустановленными лицами Майрудин Хантиев был увезен в неизвестном направлении. Во время описываемых событий в районе был введен комендантский час с 8 часов вечера до 6 часов утра, а на крыше дома № 269 располагался пост. В тот же день с г-ном З. Связался г-н С., бывший начальник Старопромысловского РОВД, который спросил, располагает ли З. информацией о похищении Майрудина Хантиева. Г-н З. ответил, что

ничего об этом не знает. Некоторые военнослужащие сообщили З., что видели белую Ниву, но не видели, чтобы кого-то увозили в ней.

62. Следователи также допросили (дата не уточняется) в качестве свидетеля г-на К., который занимал пост военного коменданта Старопромысловского района с 19 декабря 2000 года. Он сообщил, что о задержании Майрудина Хантиева ничего не знает. Имена постовых, дежуривших в ночь на 4 декабря 2000 года на крыше дома № 269, можно получить из постовой ведомости. В его обязанности входило поддержание порядка во время комендантского часа, а именно охранять расположенные рядом дома и дворы, включая прохожих и машины на них. Они должны были сообщать дежурному офицеру военной комендатуры о любых нарушениях комендантского часа. Во время спецоперации дежурному офицеру это докладывалось. Он в свою очередь сообщал дежурным постовым о том, какая именно машина и в котором часу и где проедет. Постовые на крыше могли не видеть Ниву либо из-за халатности, либо потому, что никакой спецоперации не проводилось. Если бы им сообщали о проведении операции, об этом имела бы запись.

63. В неустановленную дату г-н К. вновь был допрошен в качестве свидетеля. Он сообщил, что в декабре 2000 года он занимал пост исполнителя в военной комендатуре района. В день задержания Майрудина Хантиева он не работал, согласно листку нетрудоспособности. В тот день не проводилось никаких спецопераций. Если бы таковые имели место, г-н К. знал бы о них.

64. Позже (дата не уточняется) следователи допросили в качестве свидетеля г-на Ут., военнослужащего районной комендатуры. Г-н Ут. сообщил, что 4 декабря 2000 года и другие военнослужащие были на дежурстве на крыше дома № 269 по улице Угловая в Грозном. Дом № 269 находился около военной комендатуры района. Ночью 4 декабря 2000 года все было тихо и ничего не привлекло внимания г-н Ут. Он не видел автомобиль Нива, подъехавший к дому № 269. Примерно в 6 часов утра он видел группу горожан, которые что-то кричали. Он постоянно поддерживал связь со зданием районной военной комендатуры через военный канал связи, но в указанное утро он с ними не связывался. Никто ему не говорил про Ниву. Он узнал о задержании Майрудина Хантиева утром от жильцов дома. Никаких призывов о помощи он не слышал. 18 декабря 2001 года в здании военной комендатуры он встретил первую заявительницу. Она обвинила его в сокрытии правды о задержании ее сына, а он ответил, что сообщил следователям все, что знал. Г-н Ут. знал Майрудина Хантиева только в лицо. Он слышал от кого-то, что Майрудин Хантiev употреблял наркотики.

65. Следователи также допросили в качестве свидетеля г-на П. (дата не уточняется). Он сообщил, что служил в минном подразделении военного дивизиона с июня 2000 года. В его обязанности входило поддержание порядка во время комендантского часа и, если потребуется, открывать огонь, помогая контрольно-пропускным пунктам. Ночью 4 декабря 2000 года г-н П. Был на дежурстве вместе с г-ном Ут. и г-ном Даг. Г-н П. Не помнил имен других военнослужащих, дежуривших той ночью. Примерно в 6.15 утра он услышал, как во дворе дома люди разговаривают по-чеченски. Около 9 утра он узнал, что из дома № 269 был задержан Майрудин

Хантиев. Очевидцы происшедшего и родственники задержанного сообщили, что к дому подъезжала белая Нива. Дежурные часы г-на П. закончились в 6 часов утра. Примерно в это время он пошел в укрытие, чтобы разбудить г-на Ут. Последний и г-н П. отсутствовали около десяти минут и не видели, подъезжал ли к дому автомобиль. Если бы он действительно подъезжал к дому, военнослужащие на втором посту на крыше дома № 269 увидели бы его. Г-н П. не знал Майрудина Хантиева лично и никогда с ним не общался.

66. В один из дней (дата не уточняется) следователи запросили Чеченское отделение ФСБ предоставить информацию о возможной причастности Майрудина Хантиева к незаконным группировкам. Из ответа данной службы было ясно, что Майрудин Хантиев являлся членом незаконной группировки, торгующей оружием и обмундированием, а также был связан с торговлей наркотикам.

67. Позже (дата не уточняется) следователи допросили в качестве свидетеля г-жу В., соседку задержанного. Она пояснила, что 4 декабря 2000 года она услышала с улицы, как женщина звала на помощь. Г-жа В. узнала от соседей, что Майрудин Хантиев был задержан. В то время на крыше здания дежурили военнослужащие военной комендатуры. Первая заявительница начал на них кричать, спрашивая, чем они занимались во время похищения. Военнослужащий спросил первую заявительницу, что произошло. Когда она объяснила им, что Майрудина Хантиева задержали и увезли, они ушли. Позже никто из них так и не появился и не поговорил с толпой людей, собравшейся во дворе.

68. Далее (дата не уточняется) следователи допросили в качестве свидетеля г-на М. Он сообщил, что знал Майрудина Хантиева с детства. Летом 2000 года они вместе начали принимать наркотики. Позже Майрудин Хантиев начал продавать наркотики. Он имел хорошие связи с военнослужащими военной комендатуры округа. В ноябре 2000 года г-н М. прекратил принимать наркотики и встречаться с Майрудином Хантиевым. Долгов и врагов у последнего не было.

69. 1 февраля 2001 года следователи сделали запрос в войсковую часть № 20102 о возможном аресте Майрудина Хантиева. Однако никакой существенной информации получено не было. Они также послали запросы в следственную тюрьму ИЗ20/2 в Чернокозово и ИЗ-20/2 в Грозном с целью получить информацию о возможном содержании Майрудина Хантиева под стражей в данных учреждениях. Из ответов ясно, что такой человек у них не числился. Следователи также дали указание соответствующим инстанциям проверить все трупы людей с чертами, схожими с чертами Майрудина Хантиева; найти информацию о возможных недавних его арестах или судебных разбирательствах. Никаких существенных ответов не поступило.

70. 20 июня 2003 года службы (не уточняется какие) выделили материалы о причастности Майрудина Хантиева к распространению наркотиков из уголовного дела №12368 и передали их в РОВД.

71. Расследование по делу № 12368 неоднократно приостанавливалось ввиду невозможности установления лиц, причастных к преступлению и позже возобновлялось. Следствием не установлена причастность российских военнослужащих к похищению Майрудина Хантиева. Следствие по делу № 12368 продолжается.

72. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство отказалось предоставить копии документов уголовного дела № 12368. Оно уверяло, что следствие продолжается и что раскрытие процессуальных документов будет нарушением Статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как материалы дела содержат военную тайну и информацию личного характера, касающуюся участников уголовного процесса.

D. Принятие законных мер против бездействия следователей.

73. В 2007 году (дата не уточняется) первая заявительница подала жалобу в Старопромысловский районный суд Чеченской Республики. Она заявляла кроме прочего, что следователи по уголовному делу № 12368 не проводили должных действий относительно похищения Майрудина Хантиева, и что не уведомляли ее своевременно о движении по делу.

74. 4 апреля 2007 года суд отклонил жалобу первой заявительницы. Он указал, что следствие неоднократно приостанавливалось и вновь возобновлялось ввиду невозможности установления лиц, причастных к преступлению, а также указывал на то, что последнее постановление о приостановлении следствия датируется 12 марта 2007 года. Суд далее указал, что следователи провели значительное количество оперативно-следственных мероприятий (не уточнялось каких именно) и заметил, что ни первая заявительница, ни ее адвокат прежде не просили обеспечить им доступ к материалам дела. Не ясно, обжаловал ли первая заявительница данное решение.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

75. Смотрите обобщенное изложением соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

76. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Майрудина Хантиева еще не окончено. Оно утверждало, что заявители имели полное право оспорить в судебном порядке действия или бездействия следователей и правоохранительных органов, но заявители не воспользовались данным правом. Оно также утверждало, что заявители могли подать гражданский иск о возмещении морального вреда согласно Статьям 1069-70 Гражданского кодекса РФ.

77. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным,

что их ходатайства, в том числе жалоба в суд, были бесполезными. Они также указали на существование административной практики непроведения расследования преступлений военнослужащих в Чеченской Республике, ссылаясь на другие рассмотренные Судом дела о подобных преступлениях. Это, по их мнению, делало любые потенциально эффективные средства защиты неэффективными и иллюзорными в их случае.

В. Оценка Суда

78. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

79. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно – гражданское или уголовное судопроизводство.

80. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г., и *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, § 77, от 12 октября 2006). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск.

81. Что касается уголовно-правовых средств защиты, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после исчезновения Майрудина Хантиева, и что расследование длится с 27 декабря 2000 года. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности следствия расходятся.

82. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей, и поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

83. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник был задержан российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.”

А. Доводы сторон

1. Доводы Правительства

84. Правительство утверждало, что внутригосударственному расследованию не удалось найти доказательства, подтверждающие причастность представителей государства к похищению их родственника и предполагаемому убийству. Внутригосударственному расследованию также не удалось установить, что 4 декабря 2000 года проводилась какая-либо спецоперация по задержанию и аресту Майрудина Хантиева. Никто из родственников похищенного за все время следствия не указал, как какому именно подразделению или к каким войскам российской армии относятся похитители. В частности третья заявительница сообщила, что на похитителях не было знаков отличия, не обращались друг к другу по званиям. В своих заявлениях к представителям SRJI первая заявительница сообщила, что на похитителях была камуфлированная форма и маски. Однако согласно показаниям третьей заявительницы, первая заявительница вышла сразу после того, как Майрудин Хантиев был помещен в автомобиль НИВА, и похитители увезли его. Таким образом, она не могла их видеть. Значит, только третья заявительница была очевидцем похищения. Другие, включая первую заявительницу, вышли позже и видели только отъезжающую Ниву и третью и первую заявительниц, бегущих за ней. В любом случае, тот факт, что на преступниках была камуфлированная форма, не доказывает их причастности к вооруженным силам России. Далее Правительство заострило внимание на том, что очень часто члены преступных группировок, одевшись в камуфлированную форму и имея при себе оружие, проходят блокпосты незамеченными.

85. Предположения заявителей о том, что в похищении их родственника замешаны государственные служащие, так как военнослужащие, дежурившие на крыше здания, никак не отреагировали на происходящее, не обоснованны. Г-н Ут и г-н П. сообщили, что не видели автомобиль Ниву, не слышали о том, что он вообще подъезжал, и узнали о задержании позже. Кроме того, во время допроса следователями второй заявитель сообщил, что когда г-н С. Связался с некоторыми блокпостами, последние сообщили, что автомобиль марки «Нива» не проезжал через данные посты.

86. Внутригосударственное расследование началось сразу после похищения Майрудина Хантиева, и следователи проработали все версии, включая причастность государственных служащих. Следствие велось независимым органом, который рассылал различные запросы в силовые структуры. Третья заявительница уведомлялась о движении по делу.

2. Позиция заявителей

87. Заявители утверждали вне разумного сомнения, что Майрудин Хантиев был похищен представителями государства и должен быть признан умершим вследствие его незаконного задержания. Они указали на то, что военнослужащие военной комендатуры дежурили на крыше дома всю ночь и, согласно г-ну З., некоторые военные сказали ему, что видели автомобиль Нива. То, что заявители просили у

военных на крыше помощи, не оспаривалось; так же как и то, что дом заявителей находился в пятидесяти метрах от здания районной военной комендатуры, и что вблизи находилось несколько КПП. В декабре 2000 года только представители государства могли носить оружие и униформу. Если похитители были повстанцами, а не военными, не ясно, почему дежурные не попытались остановить их. Кроме того, будь они повстанцами, власти отреагировали бы на их нападение, но ничего подобного не произошло.

88. Далее заявители требовали признать своего родственника умершим вследствие его незаконного задержания, потому что он исчез при угрожающих жизни обстоятельствах, и о нем не было ничего известно уже много лет.

89. Заявители также настаивали на том, что расследование похищения Майрудина Хантиева не отвечает требованиям об эффективности и адекватности. Не смотря на то, что власти провели осмотр места происшествия 5 декабря 2000 года, они ждали до 27 декабря 2000 года, чтобы начать расследование. Власти не проводили допрос свидетелей на должном уровне и не попытались что-то предпринять, чтобы объяснить противоречивость своих заявлений. Следствие длилось 8 лет. Третья заявительница не была признана потерпевшей по делу вплоть до 20 января 2001 года. Заявители также не уведомлялись о движениях по делу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

90. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 82 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Руслана Магомадова

(i) Основные принципы

91. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 г., и цитируемые там постановления). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к

исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV)..

(ii) Установление фактов

92. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см., обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 117-119). Суд также замечает, что во внимание следует принять такое поведение сторон, когда им необходимо получать доказательства (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A № 25).

93. Заявители утверждали, что 4 декабря 2000 года Майрудин Хантеев был похищен российскими военнослужащими и затем исчез. В поддержку данного заявления они прилагают собственные показания с описаниями событий той ночи, включая показания третьей заявительницы, которая стала очевидцем задержания, а также двух нарисованных от руки планов здания и показаний нескольких свидетелей происшедшего (см. пункты 15-19).

94. Правительство отрицало, что военнослужащие были вовлечены в похищение родственника заявителей, и назвало утверждения заявителей и их свидетелей несостоятельными.

95. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос копии материалов уголовного дела о похищении Майрудина Хантеева, Правительство не представило вообще никаких документов по делу и сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)). С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в этом отношении.

96. Далее Суд отмечает, что в доводах заявителей действительно имеются несколько неточностей. Например, то, что первая заявительница видела военнослужащих в квартире Майрудина Хантеева, противоречит утверждению третьей заявительницы о том, что первая вышла сразу после того, как Майрудина Хантеева посадили в машину и повезли. Таким образом, Суд подвергает сомнению то, что первая заявительница могла видеть похитителей в квартире Майрудина Хантеева. Кроме того, Суд сомневается в том, что г-жа Б. И г-н У. могли видеть машину Нива с лестничной площадки (см. пункт 18 выше).

97. Однако, Суд не убежден в том, что данные несоответствия могут поставить под сомнение правдивость доводов заявителей в целом. Принимая во внимания те трудности, с которыми заявители добывали доказательства в поддержку своих доводов, и изучив

показания первого, второго и третьего заявителей, их описания событий в жалобе, сделанные от руки чертежи дома заявителей, показания г-на В., г-жи П., г-на Да., г-жи С. и г-на Ду., Суд полагает, что заявители представили ясную и убедительную картину похищения их родственника лицами в камуфлированной форме на автомобиле Нива с затемненными стеклами и без регистрационных номеров.

98. Принимая во внимание выводы, сделанные в пунктах 92-97 выше, Суд приступает к изучению ключевых элементов в данном деле, которые необходимо принять во внимание для того, чтобы решить, причастны ли представители государства к похищению родственника заявителей.

99. Во-первых, Суд отмечает, что до января 2000 года Старопромысловский район города Грозного был под контролем властей (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №№ 57942/00 и 57945/00, §§ 39-42, 24 февраля 2005 года, и *Goygova v. Russia*, № 74240/01, § 90, 4 октября 2007 года). Сторонами не оспаривается тот факт, что в день совершения преступления в Грозном был комендантский час, и что дом заявителей находился в 50 метрах от здания районной военной комендатуры со своим пропускным пунктом (см. пункты 8 и 64 выше). Не оспаривается также и то, что на крыше дома заявителей дежурили военнослужащие военной комендатуры, чья задача была обеспечить соблюдения комендантского часа, охранять расположенные рядом дома и дворы, включая прохожих и машины, и при необходимости открывать огонь (см. пункт 62 выше). Кроме КПП военной комендатуры вблизи дома заявителей находились еще как минимум два КПП, расположенные в 500 метрах один от другого – 1.5 километров от дома (там же). Принимая во внимание данные факты и в особенности то, что на крыше дома постоянно дежурили военные, Суд приходит к выводу, что власти полностью контролировали территорию и место, откуда был похищен Майрудин Хантиев.

100. Далее из заявления г-на З. ясно, что в момент происшествия был комендантский час с 8 часов вечера до 6 утра. Однако Правительство не представило ни показания г-на З. ни других документов, касающихся данного факта. В тоже время Суд не может не принять во внимание, что в своих жалобах во внутригосударственные инстанции и письменных заявлениях заявители, так же как и некоторые свидетели, на которых они ссылались, неоднократно утверждали, что Майрудин Хантиев был задержан во время комендантского часа (см. пункты 9, 18 и 22 выше). Даже учитывая, что похитители не были агентами государства, как утверждает Правительство, и то, что они начали взламывать дверь квартиры третьей заявительницы в 6.15 утра, это означало бы, что группа вооруженных людей в камуфлированной форме на машине без регистрационных номеров смогла прибыть к дому заявителей во время комендантского часа, проехав мимо КПП и солдат на крыше дома заявителей, задача которых была наблюдать за обстановкой и подобными актами, Суд не может принять во внимание, учитывая отсутствие каких либо аргументов со стороны Правительства.

101. Суд также указывает на многочисленные разногласия в заявлениях Правительства о том, что военные на крыше дома заявителей не видели вооруженных людей, прибывших на машине Нива и посадивших туда Майрудина Хантиева. Во-первых, в то время

как г-н Ут. заявлял, что около 6 утра он был на крыше и видел, как люди внизу кричали что-то, г-н П. Подтвердил, что в 6 он спустился в укрытие, чтобы разбудить г-на Ут., что оба они отсутствовали около десяти минут и не слышали звука прибывшего автомобиля (см. пункты 64 и 65 выше).

102. Кроме того, хотя г-н Ут. сообщил, что в 6 часов утра он видел во дворе дома группу людей, кричащих что-то, он же утверждал, что не слышал никаких криков о помощи (там же). Не менее важное в собственных заявлениях Правительства то, что вовремя допроса следователями, г-н З. совершенно точно заявил, что военнослужащие на крыше дома сказали ему, что видели белую Ниву 4 декабря 2000 года (см. пункт 61 выше). В связи с этим Суд находит, что данные противоречия убедительно доказывают, что следствие не предприняло никаких попыток установить личности военнослужащих, на которых ссылался г-н З., не говоря уже о заявлении г-на К. о том, что имена постовых, дежуривших 4 декабря 2000 года, можно было легко узнать из журнала дежурств, а также о заявлении г-н П. о том, что белую Ниву могли видеть дежурные на втором блокпосту (см. пункты 62 и 65 выше). В любом случае, утверждения Правительства о том, что военнослужащие не видели или не слышали чего-то, расходятся с тем, что на крик первой и третьей заявительниц проснулись и вышли многие соседи.

103. Установив, что постовые на крыше были в курсе того, что к дому подъезжал автомобиль и что Майрудин Хантиев был задержан, даже допуская то, что события развивались стремительно, Суд поражен отсутствием реакции со стороны военнослужащих. Так, несмотря на наличие у них средства связи (см. пункт 64 выше), оказалось, что они не предприняли ни единой попытки сообщить ближайшим постам о приближающемся к ним автомобиле Нива (сравните *Osmanoğlu v. Turkey*, № 48804/99, § 80, 24 января 2008). Они также не спустились вниз, чтобы выяснить, что случилось. Суд полагает, что такое вопиющее бездействие государственных служащих вовремя задержания на их глазах человека является еще одним весомым аргументом против доводов Правительства о том, что агенты государства не были вовлечены в похищение Майрудина Хантиева.

104. Суд также рассмотрел заявление Правительства о том, что согласно данным отделения ФСБ в Чеченской Республике, Майрудин Хантиев был членом преступной группировки, торговавшей оружием и обмундированием, а также был замешан в торговле наркотиками (см. пункт 66 выше). Принимая во внимание факт, что правоохранные органы располагали подобной информацией о родственнике заявителей, учитывая характер информации, а также общую ситуацию в Чеченской Республике в рассматриваемый период времени, Суд приходит к заключению, что власти как минимум тщательно наблюдали за Майрудином Хантиевым.

105. Принимая во внимание все положения, изложенные в пунктах 92-104 выше, Суд придает особое значение признанию Правительства, что данная территория целиком и полностью контролировалась властями, отсутствию реакции со стороны постовых на крыше на задержание человека, отказу Правительства объяснить, каким образом группа вооруженных людей могла прибыть на место преступления на машине без регистрационных номеров, задержать родственника

заявителей и уехать незамеченной постовыми на крыше дома, а также необоснованному отказу Правительства предоставить материалы уголовного дела. С учетом вышесказанного Суд считает установленным вне разумного сомнения, что 4 декабря 2000 года Майрудин Хантиев был похищен представителями государства во время несанкционированной операции.

106. Далее Суду предстоит решить, должен ли Майрудин Хантиев быть признан умершим. В связи с этим он отмечает, что с 4 декабря 2000 года о Майрудине Хантиеве ничего не было известно. Его имя не числится в списках находящихся в изоляторах временного содержания. И наконец, Правительство не представило никаких объяснений того, что с ним произошло после задержания.

107. Исходя из целого ряда рассмотренных Судом дел, касающихся исчезновений людей в Чечне (см. помимо прочего *Bazorkina v. Russia* цит. выше, *Imakayeva v. Russia*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006 ... (выдержки)) *Baysayeva v. Russia*, № 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, № 68007/01, 5 июля 2007), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Майрудина Хантиева и каких-либо сведений о нем в течение семи лет подтверждают данное предположение.

108. Соответственно, Суд считает установленным, что 4 декабря 2000 года Майрудин Хантиев был похищен представителями государства и должен быть признан умершим вследствие его незаконного задержания.

(iii) Соблюдение Государством Статьи 2

109. Суд повторяет, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (выдержки)).

110. Судом уже установлено, что Майрудин Хантиев должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что за его смерть ответственно государство.

111. В связи с этим, Суд делает вывод, что в отношении Майрудина Хантиева имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

112. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, от 8 января 2002).

113. Суд указывает на то, что Правительством не была представлена значительная часть документов по делу. Поэтому Суд вынужден оценивать события и факты на основании нескольких страниц из материалов уголовного дела, заявлений сторон и информации о движении по делу, предоставленной Правительством.

114. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд указывает, что 5 декабря 2000 года, в ответ на жалобу заявителей власти, а именно РОВД, произвели осмотр места происшествия. Как выяснилось, РОВД было ответственным за расследование по делу об исчезновении Майрудина Хантиева с 17 по 27 декабря 2000 года, но передало материалы следствия в городскую прокуратуру (см. пункты 23, 55 и 57 выше). Из заявлений заявителей становится ясно, что единственное оперативно-розыскное мероприятие, проведенное РОВД — это осмотр места преступления 5 декабря 2000 года; ничто не указывает на то, что в период с 5 по 17 декабря 2000 года РОВД или другими органами были проведены какие-либо мероприятия. Прошло десять дней с момента, когда 17 декабря 2000 года городской прокуратурой было получено уголовное дело. Суд считает, что подобные отсрочки, которые никак не были объяснены, сами по себе подрывают эффективность расследования по такому важному делу как исчезновение при угрожающих жизни обстоятельствах, где важнейшие шаги в расследовании необходимо принимать незамедлительно.

115. Из заявлений Правительства видно, что следователи проводили различные оперативно-розыскные мероприятия. Однако просто перечисляя данные меры, Правительство даже не уточняло даты их проведения, не говоря уже о документальном подтверждении

своих заявлений. В отсутствии данной информации Суд сомневается, что необходимые мероприятия по делу были проведены незамедлительно.

116. В любом случае, принимая во внимания оперативно-розыскные мероприятия, упомянутые Правительством, Суд особо подчеркивает то, что многие важные мероприятия не были проведены вообще. Особенно Суду не ясно, предпринимались ли какие-либо меры по установлению личностей, дежуривших на крыше постовых 4 декабря 2000 года, кроме г-на П. и г-на У, и их допросу. Как уже было сказано выше, Суд поражен отсутствием данных мер, так как показания г-на П. и г-на У. Расходятся, а имена их сослуживцев можно было легко найти в соответствующих постовых ведомостях (см. пункт 62 выше). При данных обстоятельствах Суд еще больше поражает то, почему не был допрошен г-н Дуг., еще один военный с поста на крыше, чье имя назвал г-н П. во время допроса следователями (см. пункт 65 выше). Также из заявлений Правительства остается неясным, почему не были допрошены жильцы дома № 269, кроме г-жи В. Ничего также не говорится о том, что г-н С., бывший начальник РОВД, который мог располагать интересующей следователей информацией, не был допрошен. По мнению Суда, вышеуказанные упущения серьезно подорвали способность следствия верно представить обстоятельства похищения родственника заявителей и найти лиц, ответственных за преступление.

117. Далее суд усматривает, что тогда как третья заявительница быстро была признана потерпевшей по уголовному делу, городскому прокурору потребовалось семь месяцев, чтобы признать первую заявительницу потерпевшей по делу о похищении ее сына. Кроме того, ничто не указывает на то, что городская или районная прокуратура когда-либо рассматривала вопрос о признании второго заявителя потерпевшим. В любом случае, из документов, предоставленных заявителями, видно, что они своевременно не уведомлялись или были уведомлены с большими задержками о важных этапах в ходе следствия, как то о решениях приостановить дело или передать его на рассмотрение из городской прокуратуры в районную прокуратуру (см. пункты 36-38 и 43 выше). Соответственно, следователи ясно и очевидно отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу (см. *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

118. Установлено, что следствие по делу велось семь лет и неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, с огромными периодами бездействия со стороны следователей.

119. Принимая во внимание возражение Правительства, которое было объединено с рассмотрением дела по существу, относительно того, что следствие по делу еще продолжается, Суд отмечает, что эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях из-за непроведения следственными органами необходимых и не терпящих отлагательства следственных действий. Однако до сих пор утверждения заявителей тщательно не были проверены. Поэтому Суд считает, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным и отклоняет

предварительное возражение о неисчерпании заявителями средств правовой защиты.

120. Правительство также указывало на то, что заявители вправе были оспорить в судебном порядке решения правоохранительных органов. Суд полагает, что заявители на самом деле воспользовались данным средством защиты прав. Однако это не привело к окончанию следствия и раскрытию преступления, так как в любом случае эффективность следствия уже была подорвана тем, что особо важные мероприятия не были проведены или были проведены со значительными нарушениями сроков. В связи с этим Суд подчеркивает, что первое постановление о приостановлении следствия в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению, датированное январем 2001 года, было принято меньше, чем через месяц после возбуждения уголовного дела. Очевидно, что со дня первого приостановления дела никаких мероприятий кроме осмотра места преступления проведено не было (см. пункт 36 выше).

121. Суд полагает, что расследование постоянно приостанавливалось и возобновлялось одним и тем же образом, но никаких значимых мер по установлению ответственных за похищение принято не было. При таких обстоятельствах Суд полагает, что нельзя было требовать от заявителей обжаловать каждое подобное решение в судебном порядке, особенно при недостатке информации о ходе следствия. Соответственно, Суд находит средства правовой защиты, названные Правительством, неэффективными и отклоняет его предварительные возражения о неисчерпании заявителями средств внутригосударственной защиты в рамках уголовного судопроизводства.

122. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Майрудина Хантиева в нарушение процессуальной части Статьи 2. Соответственно в связи с этим имело место нарушение Статьи 2 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

123. Заявители жаловались, что испытали душевные страдания и стресс в результате похищения их родственника и отказа властей провести добросовестное расследование этого события в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

124. Правительство утверждало, что следствием не было установлено, что заявители подвергались бесчеловечному обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Оно также утверждало, что если причастность Государства к похищению Майрудина Хантиева не была установлена, то отсутствует причинно следственная связь между похищением и душевными страданиями заявителей.

125. Заявители поддержали свои доводы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

126. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

127. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, цит. выше п. 358 и *Itakayeva*, цит. выше, п. 164).

128. В настоящем деле Суд отмечает, что первый и второй заявители являются родителями Майрудина Хантиева, а третий и четвертый заявитель — это его жена и сын. Первая и третья заявительницы стали свидетелями похищения близкого родственника. Заявители с первого по третьего были вовлечены в поиски Майрудина Хантиева. Суд полагает, что, несмотря на то, что четвертый заявитель не мог сотрудничать с властями в виду его малолетнего возраста, он, несомненно, был потрясен исчезновением отца. Заявители не слышали ничего о Майрудине Хантееве почти семь лет. За это время заявители обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями с просьбой найти их родственника. Суд полагает, что признание нарушений процедурной части Статьи 2 имеет непосредственное значение при рассмотрении данного вопроса.

129. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения члена Майрудина Хантиева и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3.

130. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ.

131. Заявители также утверждали, что Майрудин Хантiev был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.”

А. Доводы сторон

132. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Майрудин Хантiev был лишен свободы представителями государства в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

133. Заявители поддержали свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

134. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

135. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, № 25704/94, п. 164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, п. 122).

136. Судом установлено, что Майрудин Хантiev был задержан представителями государства 4 декабря 2000 и с тех пор его никто не видел. Его задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а, следовательно, не возможно официально проследить его дальнейшую судьбу или местонахождения. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

137. Далее Суд полагает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что членов их семей задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, в частности, о характере ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по их защите от риска исчезновения.

138. В свете вышесказанного Суд считает, что Майрудин Хантiev был подвергнут неизвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий Статьи 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

139. Заявители жаловались по Статье 13 в связи со Статьей 2 Конвенции, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений. Статья 13 гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

140. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами

141. Заявители поддержали свои жалобы .

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

142. Суд замечает, что данная часть жалобы на нарушение Статьи 3 Конвенции не может быть признана плохо аргументированной в связи с пунктом 3 Статьи 35 Конвенции. Кроме того, она не может быть признана не приемлемой по остальным основаниям. Таким образом, данная часть жалобы признается приемлемой.

2. Существо дела

143. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см., помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports 1997 III*, стр. 1020, § 64).

144. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyli Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

145. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

146. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного

дела об исчезновении оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

147. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

148. Что касается установленных нарушений положений тем, что они потеряли родственника, не имели возможность, что с ним произошло и из-за негативной реакции властей на случившееся, то Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в отношении поведения властей, которое привело к страданиям заявителей. Суд полагает, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции.

149. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции в данном деле.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

150. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Материальный ущерб

151. Заявители потребовали компенсации за потерю заработков Майрудина Хантиева в связи с его похищением и последующим исчезновением. Первая заявительница в связи с этим потребовала 47 009,31 Российских рублей (руб) (приблизительно 1 341,59 евро (EUR)). Второй заявитель потребовал компенсации в размере 36 636,57 рублей (приблизительно 1 045,56 евро). Третья заявительница запросила 94 018,60 рублей (приблизительно 2 603,18 евро) и четвертый заявитель потребовал 25 319,51 рублей (приблизительно 722,59 евро).

152. Заявители получили справку о заработной плате от компании «Чеченагропромстрой», согласно которой Майрудин Хантиев работал с июня по июль 2000 года и имел зарплату в 1 315 рублей и 1 169 рублей соответственно. Основываясь на нормах Гражданского кодекса РФ и на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году (Огденские таблицы), заявители подсчитали предполагаемую заработную плату Майрудина Хантиева с поправкой на 10 % инфляции в год и предположили, что первый и

второй заявители должны получить по 10 % его зарплаты за все годы каждая, тогда как третий и четвертый по 20 % от всей суммы.

153. Правительство сочло данные заявления безосновательными и основанными на предположениях. Оно утверждало, что заявители никогда не обращались за компенсацией в связи с потерей кормильца, хотя внутригосударственное законодательство предоставляет такую возможность.

154. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Судом уже было установлено ранее, что потеря заработка кормильца касается малолетних детей и в некоторых случаях престарелых родителей (см. кроме прочего, *Imakayeva*, цит. выше, § 213). Принимая во внимания выводы, сделанные выше, Суд считает, что существует прямая причинно следственная связь между нарушением Статьи 2 Конвенции в отношении родственника заявителей и потерей финансовой поддержки, которую он мог бы им обеспечить. Вместе с тем Суд указывает на то, что справка о доходах содержит данные о зарплате Майрудина Хантиева только за июнь и июль 2000 года, а других документов, подтверждающих, что он работал после этого времени, представлено не было. Несмотря на это, Суд находит разумным предположить, что Майрудин Хантиев мог иметь какой-то доход, на который проживали его родственники. Принимая во внимания доводы заявителей и тот факт, что Майрудин Хантиев не имел работы во время задержания, Суд считает правильным присудить заявителям 2 000 евро совместно в качестве компенсации материального вреда плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы.

В. Моральный вред

155. Заявители потребовали 70 000 евро совместно в качестве возмещения морального вреда за душевные страдания, которым подверглись в результате утраты члена своей семьи и проявленного властями безразличия по отношению к ним.

156. Правительство посчитало данные требования заявителей завышенными.

157. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и последующего исчезновения родственника заявителей. Заявители сами были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он считает верным присудить первому и второму заявителям 15 000 евро совместно и 20 000 евро совместно третьему и четвертому заявителям, плюс любой налог, подлежащий уплате с данной суммы.

С. Издержки и расходы

158. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и беседы в Чечне и

Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 5 875,82 евро.

159. Правительство оспорило разумность и оправданность запрашиваемых сумм и указало, что заявители должны взыскивать только возмещение издержек и расходов, реально понесенных и разумных.

160. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A № 324).

161. Учитывая детали имеющихся в его распоряжении данных, Суд удовлетворен тем, что эти данные разумны и отражают действительные расходы представителей заявителей.

162. Что касается необходимости расходов представительства, Суд указывает на то, что данное дело было достаточно сложным и потребовало определенных исследований и подготовки. В то же время он полагает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

163. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4 200 евро плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями. .

D. Выплата процентов

164. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания внутренних средств защиты с рассмотрением дела по существу и *отклоняет* его;
2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Майрудина Хантиева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Майрудина Хантиева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Майрудина Хантиева;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, то нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5 Конвенции;
9. *Постановляет*:
 - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 2 000 (две тысячи евро) в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, заявителям совместно в качестве возмещения материального вреда;
 - (ii) 15 000 (пятнадцать тысяч евро) в качестве возмещения морального вреда первому и второму заявителям совместно, 20 000 (двадцать тысяч евро) в качестве возмещения морального вреда третьему и четвертому заявителям совместно в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;
 - (iii) 4 200 (четыре тысячи двести евро) плюс любой налог, подлежащий уплате с данной суммы в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
10. *Отклоняет* остальную жалобу в части справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 29 октября 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь
Кристос Розакис, Председатель